

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ
В ПЕРЕВОДАХ СОНЕТА ШЕКСПИРА,
ВЫПОЛНЕННЫХ РУССКИМИ ПОЭТАМИ XX ВЕКА**

Процук А.В.

Белорусский государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению изменений языковых особенностей сонетов при переводе с оригинала на русский язык. Исследуются некоторые переводы сонетов У. Шекспира и то, как они повлияли на смысл произведения, если брать во внимание, что язык оригинала немного отличается от современного английского языка.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, сонет, перевод, значение.

Начиная читать 1 сонет Шекспира, мы уже видим в первой строке прилагательное «fair» в превосходной степени: «From fairest creatures we desire increase» – «От прекраснейших творений мы желаем потомства». *Fair* является семантическим архаизмом и одним из «сквозных» эпитетов сонетов у Шекспира. В современном английском оно означает «справедливый, светлый», по своему же поэтическому значению оно часто переводится в сонетах как «красивый, прекрасный». Роль данного эпитета увеличивается также тем, что он используется и в качестве разных членов предложения.

Например, в 18 сонете есть строка «...every fair from fair sometime declines», где «fair» представляет собой существительное, сначала означающее «прекрасное (предмет или человек)», а потом в значении «прекрасное» как качество предмета, из-за чего в подстрочнике оно переводится как прилагательное: «все прекрасное порой перестает быть прекрасным». С. Я. Маршак не стал использовать его дважды, а только один раз как прилагательное: «...То светлый лик скрывает непогода», конкретизируя образ и добавляя собственный архаизм «лик». То же самое сделал и А. Кузнецов, он перевел его почти так же, но значение тут передал более точно: «...И не один прекрасный лик исчез».

Продолжая читать 1 сонет, мы видим глагол «art» – устаревшую форму 2 л., ед. ч. современного глагола «to be». Это слово ассоциируется с существительным «искусство», тем самым усиливает значение слова «ornament» – украшение, подчеркивая красоту друга. На русский язык, конечно, его перевести невозможно.

Шекспир часто использует местоимения «thou» («ты»), «thee» («тебя, тебе»), «ye» («вы») «thy/thine» («твой»). Сейчас в современном английском языке вместо них используют «you», «your», «yours». Но в то время эти местоимения уже начинали вытеснять более старые варианты. Различие было в том, что применение «thou» создает более доверительную атмосферу, выражает приятельское расположение, в то время как you было более формальным. Ту же самую функцию выполняют глаголы с окончанием «st», что также указывает не на безличное, а на второе лицо единственного числа, то есть на конкретное лицо.

Чаще всего местоимение «thou» встречается в 77 сонете. Этот сонет Шекспир написал своему другу, и «thou» с производными повторяется 18 раз. Если у большинства переводчиков в тексте осталось обращение во втором лице, в переводе С.Я. Маршака оно не встречается, от чего теряется ощущение авторского дружественного отношения и появляется безличность. Он убирает конкретность, которая выражалась в глаголах «mayst», «shalt» и переводит обращение к другу в обобщенные мысли о человечестве. Для примера приведем первые строки этого сонета, которые означают «Твое зеркало покажет тебе, как изнашиваются твои прелести, часы - как тратятся драгоценные минуты...»:

Thy glass will show thee how thy beauties wear,

Thy dial how thy precious minutes waste... [2, с.79]

У С. Я. Маршака они превращаются в следующее:

По черточкам морщин в стекле правдивом

Мы все ведем своим утратам счет. [1]

Многокрасочность значений, которые использует поэт при создании сонетов, порождает множество вариантов передачи слова, ставя перед переводчиками непростую задачу: каждый сам решает, какой вариант слова больше всего подходит для выражения авторских эмоций и придания нужного фона.

Как пример, в 27 сонете в строке «Which, like a jewel hung in ghastly night...» слово «jewel» переводится как «драгоценный камень». Многие авторы переводов применили прием конкретизации, сузив значение слово до названия камня. У таких переводчиков, как А. М. Финкель, С. Степанов, А. Кузнецов, он стал «алмазом». У В. Микушевича и В. Набокова он звучит как «самоцвет», а у С.И. Турухтанова – как «бриллиант». И. Фрадкин превращает его в «сапфир». Отдельно находятся следующие два варианта перевода:

...Который придает, подобно солнцу ночи,

Ей красоту свою и блеск свой неземной. (Н. В. Гербель)

Он как звезда во тьме ее блистает... (С. Ильин)

Они сохранили светлую цветовую окраску, но их торжественность не совсем подходит под мрачный тон авторских образов. С. Я. Маршак, в свою очередь, придает романтическую окраску и переводит как «светлая тень».

Игра слов Шекспира строится на том, что в то время значения слов, которые употреблялись в обычной разговорной речи, ушли в ее давние пласты. Чтобы уловить смысл, нужно внимательно работать со словарем и различать поэтические значения, что не всегда легко даже для носителей английского языка.

Приведем пример прилагательного «free» из 4 сонета, которое сейчас означает «свободный, независимый»:

Nature's bequest gives nothing, but doth lend,

And being frank she lends to those are free. [2, с. 6]

У поэта оно появляется в значении «щедрый, добровольный, откровенный». Не все переводчики оставили правильное значение этого слова в своих произведениях. Так, например, С. Я. Маршак переводит так:

*Природа нам не дарит красоты,
Но в долг дает - свободная свободным. [1]*

Перевод В. Микушевича: «Я для свободных честный кредитор».

Та же самая ситуация происходит и в 130 сонете, в котором прилагательное «rare» теперь потеряло дополнительное значение. Здесь слово не обозначает «редкий», а является синонимом «precious», то есть, «драгоценный». Никто из переводчиков, однако, не использовал это слово в переводе сонета. В большинстве текстов присутствуют эпитеты «милая», «прекрасная», словосочетания, содержащие в себе «сравнение» и родственные слова. Отличается ото всех только перевод Р. Бадыгова, несущий в себе неточный перевод этого прилагательного:

*И все ж, о небо, ни к чему сравненья:
Любовь моя, ты редкое явление! [3]*

Большинство последовательностей сонетов в Елизаветинской Англии были смоделированы по образцу последовательностей Петрарки. Они имели тенденцию к разнообразию метафор, в значительной степени основанных на идеализирующих сравнениях возлюбленных с природной красотой. Во времена Шекспира эти метафоры уже стали клише, но все еще оставались общепринятой техникой написания любовной поэзии. 130 сонет является сатирой на такой тип стихотворений. Но ни одному переводу не удалось передать иронический посыл автора. Большинство переводчиков придавали ему лирическое настроение, стараясь смягчать резкую лексику автора.

Продолжим рассматривать 130 сонет:

*My mistress' eyes are nothing like the sun;
Coral is far more red than her lips' red;
If snow be white; why then her breasts are dun;
If hairs be wires, black wires grow on her head. [2, c.132]*

В первой строчке мы уже можем видеть неточность переводов. Это словесное выражение характерно для англичан.

Сравнения С. Я. Маршака совпадают с нейтральными словами оригинала – такие сравнения, как губы с «кораллами», пряди волос с «провоолокой», цвета щек с «розами». Н. В. Гербель, как и С. Я. Маршак, сравнивает губы возлюбленной с кораллами, так же переводит сравнения («грудь» – «снег», «щеки» – «розы», «голос» – «музыка», «поступь богинь» – «земные шаги»), но вместо существительного «губы» ставит «уста».

*I have seen roses damasked, red and white,
But no such roses see I in her cheeks,
And in some perfumes is there more delight
Than in the breath that from my mistress reeks. [2, c.132]*

Первый переводчик сонетов И. А. Мамуна не почувствовал намеренной грубоватости языка. Поэтому две последние строки этого четверостишия он перевел как «И фимиама смол Аравии далекой амброзия ее дыханья не затмит», а «I love to hear her speak» у него звучит «Я лепету ее восторженно внимаю». «Reeks» (щеки) он переводит поэтическим «ланиты». Используя вычурные поэтические эвфемизмы, он отдалил свой перевод от стиля автора.

*I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;
I grant I never saw a goddess go –
My mistress when she walks treads on the ground. [2, c.132]*

С. Я. Маршак в переводе третьего катрена использовал возвышенную лексику («уста», «чело», «шеествовать», «ступает») и контекстуальные антонимы («богини – милая», «шеествуют – ступает»), это передает стиль оригинала, но показывает отклонение от образа возлюбленной, предлагаемого Шекспиром.

Н. В. Гербель переводит это словосочетание разговорным языком: «Я лепету ее внимать люблю». Ему удалось передать замысел Шекспира: противопоставить реальный женский образ стереотипным признакам красоты. Однако нейтральный перевод отдельных английских слов не

позволил переводчику подчеркнуть несовершенство своей возлюбленной и выдержать сонет-перевод в жанре пародии.

Таким образом, если в оригинале текст Шекспира с помощью игры слов звучал остроумно, как и в пьесах, то совсем наоборот было в сонетах – переводы Н. В. Гербеля и С. Я. Маршака показывают его как тонкого лирика, передающего оттенки любви и страсти.

Возвышенным стилем обладает в 45 сонете словосочетание «no whit disdaineth» («нисколько не презирает»). Н. В. Гербель переводит его как «не презирает», сохраняя при этом шекспировский стиль. С. Я. Маршаку удалось то же самое, его перевод звучит как «не ропщу». А. М. Финкель видоизменил это словосочетание, используя, как и в 130 сонете, прием антонимичного перевода - «я его люблю». Текст утратил возвышенность, как и экспрессивность.

Сложно сохранить размер произведения, оставляя при этом возвышенный стиль всех его компонентов. Поэтому нейтральное слово «sun» у Н. В. Гербеля получает перевод «светило дня», а «shine» становится словом «озарять». Таким образом, утраченная экспрессивность в одной части стихотворения компенсируется за счет добавления возвышенного слова в другой части. С. Я. Маршак вообще отказывается от употребления возвышенного стиля и в переводе использует только нейтральные слова. Именно поэтому его переводы не полностью передают выразительность сонетов.

В процессе перевода сонетов на русский язык наблюдается тенденция ухода от оригинальных образов поэта для сохранения поэтичности и благозвучия, а также для усиления выразительности и экспрессивности. Серьезные отступления от оригинала дают возможность адаптировать текст для современных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков, М.Н. Уильям Шекспир. Сонеты (в различных переводах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonnets6.txt>. – Дата доступа: 25.09.2019.
2. Шекспир В. Сонеты, М.: Радуга, 1984.
3. Шекспир У. Сонеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=130>. – Дата доступа: 25.09.2019.